

Мрибцна молодаго журналиста

№2(24)
февраль
2001

Приложение к газете Московской консерватории «Российский музыкант»

ВРЕМЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Каким он будет, этот окончательно вступивший в свои права новый век? Как и сто лет назад этим вопросом задаются многие, и как и сто лет назад главное мы не в состоянии ни вообразить, ни предугадать. Но одно, пожалуй, уже видится явственно. Наступает время профессионалов. В политике и экономике, в культуре и управлении (опыт с «кухаркой» во главе государства, хочется надеяться, многому научил), включая, естественно, и всю художественную и интеллектуальную жизнь.

Для нас — студентов и профессоров консерватории — эти размышления не праздные, поскольку именно формированию профессионализма (собственного или студенческого — значення не имеет) мы отдаем свои ежедневные силы. Это налагает на всех и каждого большую ответственность: целенаправленное приобретение знаний и навыков, а в нашей сфере — целенаправленное формирование и специалиста, и личности — суть нашей общей деятельности. Кстати, о глобальном понимании ценности профессионализма говорит и растущий спрос на высшее образование, конкурсы в серьезные вузы, несмотря на огромные материальные трудности для молодежи на этом пути. Причем среди лидирующих профессий рядом с юридическими и экономическими стоит и журналистика.

В музыкальной журналистике, о которой думаю больше всего, профессионализм складывается из многих составляющих, но проявляются они в двух основных сферах, противоположных, «разнополюсных» по своей сути. «Музыкантская» сфера опирается на художественное восприятие и воображение, на интуицию и эмоции. Собственно «журналистская» предполагает развитие рационально-аналитического взгляда на природу вещей, наблюдательность и способность к логическим обобщениям, умение все это облекать в яркие и доступные вербальные формы. Иллюзия того, что достаточно высокий уровень в одной из этих сфер может восполнить недостаток другой очень распространена и абсолютно беспочвенна (текст как рентген — в нем сразу видно, если «король голый»). Только равнозначимый паритет одного и другого ведет к возможному успеху.

Углубляясь в проблему, понимаю, что профессионализм в музыкальной журналистике требует огромной разносторонней работы. Этой работы нам всем хватит на ближайшие сто лет.

Проф. Т.А. Курышева,
художественный
руководитель «Трибуны»

СОЛО ДЛЯ УДАРНЫХ

Ударные инструменты... Да не обидятся на меня господа ударники, но это словосочетание вызывает в памяти большинства соотечественников довольно скудные ассоциации. Сразу вспоминается что-то из школьной программы. Симфония «С тремоло литавр», «Болеро» Равеля, «Кармен» Бизе-Щедрина, надоевшие до слез многочисленные скрипичные произведения в обработке для ксилофона. Бессмертный «Полет шмеля»: первое прослушивание всегда вызывает восхищение — удивительно, как это исполнителю удается так быстро перебирать палочками! Ощущения сродни тем, что возникают у публики в цирке. Дух захватывает: ой, сейчас упадет! — не упал; ой, сейчас ошибется! — не ошибся. Это только не добьешься регулярной дрессировкой. Можно, в принципе, играть еще быстрее... и еще... и еще... Шмель вообще насекомое шустрое. Конечно, если сильно напрячься, то вспоминаются эксперименты Кейджа и Штокхаузена, написанные «специально для ударных инструментов». Но подобное напряжение наверняка под силу только специалистам.

Не мне вам рассказывать, что ударные — самая большая группа музыкальных инструментов, и, что немаловажно, группа «самодостаточная», с огромными ресурсами и возможностями — тембровыми, динамическими, акустическими и прочими. И что в столе практически

каждого современного нам композитора обязательно найдется что-нибудь «по теме» — потому что композиторы, конечно, давно уже догадались о необъятных возможностях ударных инструментов. Очень давно. Но по какому-то странному стечению обстоятельств, мировая арена музыки для ударных занавешена с нашей стороны темным железным покрывалом. Оговорка: я не имею в виду оркестровых ударников. Я говорю о той группе, которая стоит в авангарде современного музыкального искусства, для которой создается новая музыка. И в этой связи упомянутые выше эксперименты

Кейджа и Штокхаузена, не говоря уж о Римском-Корсакове и Равеле, кажутся немного устаревшими.

Может быть, параллель с занавесом немного пошловата, но как еще назвать ситуацию, в которой мы находимся? Нот нет, учебников нет, концертов почти нет, российских конкурсов нет, российских музыкантов, участвующих в зарубежных конкурсах, тоже нет. Однако, кое-что у нас все-таки есть: есть **Марк Пекарский** и его ученики, а также желание исправить эту ситуацию и надежда. Желание их, а надежда наша.

В конце ноября *Pekarski Percussion Project* проводил в Москве Дни музыки для ударных. Дням предшествовал год творческих встреч М. Пекарского с «барабанщиками» российских консерваторий, ставши-

НАРОДНЫЙ РОМАНС

В Москве рядом с большими концертными залами, помнящими громкие имена, существуют камерные, скромные, но необычайно уютные. Располагаются они часто в домах-музеях, где бережно хранят каждый предмет, царят тишина и спокойствие, где при входе на вас надевают мягкие тапочки, и вы ходите по комнатам с таким чувством, будто их обитатель вышел на прогулку и вот-вот вернется.

В такие залы ходит «постоянная» публика, любящая «своих» исполнителей, которые, в свою очередь, — всегда гдатои маленьких концертных площадок. В таких залах часто отсутствует типичное разделение концертного пространства на сцену и «сидячие места», там все находится близко друг к другу и на равных правах участвуют в таинстве *домашнего музицирования*.

Дом-музей Ф.И. Шаляпина, что на Садовом кольце, как раз попадает под категорию «маленьких» залов. Четыре раза в год, по субботам, в небольшой комнате с роялем встречаются на концертах фольклорный ансамбль Московской консерватории и его неизменные слушатели. Особенность этих концертов — не только живой, яркий, часто необычный звучащий материал, но и сопровождающие его добротные, увлекательные лекции, которые читает руководитель ансамбля **Н.Н. Гилярова**. Последнее «шалыпинское» выступление коллектива, состоявшееся 9 декабря, стало одним из интереснейших, благодаря удачно найденной теме концерта, посвященного народному романсу.

Народный романс — феномен жанрового многообразия русского фольклора. Коротко суть его — прижившиеся в народной среде и при-

способленные к привычному музыкальному диалекту авторские поэтические тексты, как правило, изменяемые за счет введения дополнительных подробностей, стремления придать им актуальный смысл, «жизненную правдивость». Именно за эту правдивость, «душещипательность» романсы особенно любят народные исполнители. По музыкальному языку романсы близки лирическим песням, но иногда, в связи с поздним происхождением, более просты.

На концерте ансамбль Московской консерватории познакомил слушателей с шестнадцатью песнями Волгоградской, Оренбургской, Брянской, Пензенской и Рязанской областей, в основу которых легли стихотворения Лермонтова-Шашиной («Выхожу один я на дорогу»), Фадеева («Песнь ямщика»), Мерзлякова («Ах, что ж ты, голубчик»), неизвестных авторов («По диким степям Забайкалья», «Всю вселенную проехал») и даже... Байрона (отрывок из «Паломничества Чайльд-Гарольда» в переводе Козлова — «Добрый день»). Каждый исполнявшийся романс Н.Н.Гилярова предвзято подробными комментариями, зачитывая авторский оригинал текста. Благодаря этому каждый слушатель мог сравнить оба варианта. Вот, например, версии отрывка из Байрона.

Вариант И. Козлова:

Проснется день, его краса
Утешит Божий свет;
Увижу море, небеса;
А Родины уж нет;
Отцовский дом покинул я,
Травой он зарастет;
Собака верная моя
Вить не станет у ворот [...].

Вариант, записанный в Волгоградской области (без повторов):

Проснется день красы моей,
разукрашен Божий свет
Увижу море, а я небеса,
а Родины мойи тут нет.
Отцовский дом, дом покинул я,
Травой стѣжка она заросла.
Собачка, верной мой зверок
Залает у моих ворот.
Занает сердце, оно загрустит,
Не быть, не быть мне больше там...

Помимо традиционных форм исполнения в программе ансамбля были и необычные: начинался концерт с пения романсов в стилистике XVIII столетия, так, как они звучали в городской дворянской среде (материал был заимствован из сборника песен И. Рупина), а эффектной концовкой выступления послужил показ *видеоматериала*, где пели и рассказывали о романсах сами носители народной культуры.

Одной из кульминаций концерта стал романс «Загубили меня люди» в исполнении мужского трио (**Н.Боярских, К.Щербак и А.Резниченко**), где рассказывалось о несчастной судьбе юноши, крепко влюбившегося, а затем спившегося и попавшего в рекруты.

Концерт восприняли на «ура». Видимо, «жизненные» проблемы и ситуации, изложенные наивным, за душу берущим языком, не оставляют равнодушными и современных слушателей. Кое-кто в зале всплакнул, а кто-то, движимый стремлением к «массовому творчеству», начал подпевать. Мне же хотелось, чтобы у такого замечательного коллектива было побольше подобных концертов, когда можно получить удовольствие от исполнения и удовлетворить свое любопытство, открыв для себя неизвестную страничку народного искусства.

Екатерина Некрасова,
студентка III курса

ми гостями фестиваля и слушателями семинаров, на которых с ними делились опытом зарубежные музыканты. Мастер-классы проводили **Густаво Гимено** и **Лоренцо Ферранди** из Нидерландов, **Томаш Ондружек** (Чехия) и **Джефф Бир** (ФРГ). Все они — маститые профессионалы, давно (и не очень — как голландский дуэт) «сделавшие» себе имена на мировой ударной арене. Вот, наконец, и мы узнали об их существовании. Кроме этого мы также узнали, какую музыку сейчас играют ударники (на концертах, которые они давали по вечерам). Стив Рейх, Тео Ловенди, Калдзумихо Тзубонох, Рич О' Мера, Филипп Мановри, Рафаэль Рейна, Дэвид Ланг, Янис Ксенакис, Карлхайнц Штокхаузен, Джефф Бир (помимо исполнительской и преподавательской деятельности, Бир занимается композицией, живописью и скульптурой). Как видите, *шмель* улетел и, кажется, очень и очень давно.

Ударная российская школа была представлена в авторском концерте **Андрея Дойникова**. Кстати, он является учеником профессора Пекарского. На этом концерте помимо музыки для ударных (вечере принимали участие и другие ученики вышеупомянутого профессора), публике были представлены еще два опуса — для фортепиано соло и для скрипки соло.

Анастасия Серебренник,
студентка III курса

На снимках:
профессор **Марк Пекарский**,
студент **Андрей Дойников**

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ КОНСЕРВАТОРИЯ?

Наверное, со здания, которое в воображении всегда сияет неким ореолом славы, и сердце замирает, когда думаешь об этом. И с памятника П.И.Чайковскому, изображенному в тот момент, когда к нему явилась муза: вдохновленные ею мелодии, погружившись в вечность, застыли на ограде.

Потом начинаются будни: лекции, занятия. Если мысли по этому поводу перевести в цветовую гамму, то получилась бы «Композиция №7» Василия Кандинского. Хаос ярких красок этой картины оглушает также, как первые встречи с педагогами: такого собрания ярких личностей встречать не приходилось. Обилие информации потрясает — если использовать ее на все 100%, то можно превратиться в голову профессора Доуэля. Но что больше всего удивляет — так это безграничное число возможностей, которые открывает Консерватория. Нам остается самая малость: всего лишь ими воспользоваться. Концертная жизнь кипит: возле входной двери такое количество афиш, что можно обклеить комнату вместо обоев. Причем здесь можно услышать все: и гениальное, и бездарное. Именно такие условия идеальны для воспитания вкуса, ибо все познается в сравнении.

В Консерватории сильна верность традиции. Это особенно заметно в студии звукозаписи, где чувствуешь себя как в музее. Катушки, с которых мы слушаем музыку, дошли до нас, наверно, еще со времен Шнитке и Денисова, а теперь ими пользуемся мы.

Если представить себе дорогу нашей жизни в виде холмов, то поступление в Московскую консерваторию обозначило бы пока самый высокий из них. А сколько их еще будет?

Елена Труфакина,
студентка I курса

ПРИРОДНОЕ СЧАСТЬЕ

«Успокаивается душа, нет ни волнения, ни страха. На душе какое-то воздушное чувство. Ничего нет. Ни о чем не думаешь... И вот появляется что-то большое и могущественное. Оно идет ближе, ближе... И вдруг — нет! Все исчезло. Я лечу. Лечу по небесному своду, светлomu и теплому... Все вокруг прекрасное и спокойное. Природное счастье... Что-то теплое и светлое в душе...»

Это одно из впечатлений о музыке «Fratres» Арво Пярта, впечатлений детей, с которыми я занимаюсь в творческой мастерской «Лад» при Гнесинском училище. В общем-то, это мой эксперимент. Его суть состоит в том, чтобы каждый ребенок прислушался к собственным ощущениям от музыки, а не описывал ее, как часто случается при знакомстве с новым произведением. Для себя же я пытаюсь понять, на-

сколько дети открыты современной музыке и насколько они готовы ее воспринимать.

Наши дети воспитаны на классике (не говоря, конечно, и о популярной музыке!) — Моцарте, Гайдне, Бетховене. И невольно возникает чувство, будто другого и не существует. Чему же удивляться, когда при первых звуках «Fratres» раздавалась реплика: «Странная какая...».

Но зато чуть позже начались чудеса, которые и чудесами-то быть не должны. Пожалуй, первый раз на уроке я увидела удивительно спокойные, просветленные, открытые лица учеников. Последние, еле слышные звуки музыки, и наступает тишина. Минута-две единодушного молчания. А затем робкое: «*Давайте еще...*».

Я вошла во вкус и начала снижать возрастную планку: от 12-13

лет до 7-8. И надо сказать, что все они слушают, независимо от возраста, одинаково. Так же просят повторить еще раз сейчас и на следующем уроке, так же вспоминают об этой музыке через месяц.

Так может быть, это и нормально? Может, для чутких, все впитывающих и непосредственно реагирующих на происходящее детей, современная музыка естественна, она своим внутренним пульсом ближе к настоящему (хотя классику при этом никто не отрицает)? Может, поэтому и джаз, в особенности нетрадиционный, воспринимается детьми гораздо органичнее, чем, скажем, какая-нибудь опера. И, может быть, в современной музыке дети находят что-то, что отзывается в их душах и заставляет сказать о ней: «*Это природное счастье*».

Елена Музылева, студентка III курса

«ВИРТУОЗЫ» И ИХ СПУТНИКИ

Два дня подряд в Большом зале аншлаги — как вечером, так и с утра, на репетициях. Выступали «Виртуозы Москвы» под управлением *Владимира Спивакова*. Я направил туда свои стопы в субботу вечером 23 декабря и с большим трудом (народу — тьма) занял свое незаконное место в восьмом ряду партера.

Первое отделение поразило. Звучал Второй фортепианный концерт Бетховена. Солировал некто *Бруно Леонардо Гельбер* (Аргентина). И, должен отметить, что он своим странным исполнением «затмил» безупречную игру оркестра. С самого начала поразила сухость и одноплановость в звучании фортепиано. Желая верить в лучшее, я решил, что это найдет оправдание в дальнейшем. Но этого не случилось. Напротив, все более явно проступали недостатки исполнения: пропалливание начал и концов фраз (весьма неопределенным было уже самое первое вступление солиста), равно как и середин в пас-

сажах, грязная педаль (там где она была), неумелое выделение мелодического голоса, нарочитые и однобокие контрасты *f* и *p*, начиная с главной партии и до конца финала. Было очевидно, что за роялем сидел не большой мастер.

Впрочем, помимо артистичному жесту Спивакова, и «Виртуозы», и солист играли с удовольствием — на лицах светились улыбки. Публика, разумеется, была в восторге. Как написал бы в подобном случае Ларош, — «их вызывали, их всегда вызывают».

Во втором отделении прозвучала «Коронационная месса» Моцарта. Исполняли это сочинение, помимо «Виртуозов», смешанный хор (включая хор мальчиков) Академии хорового искусства под управлением *В. Попова* и четыре солиста: *Е. Кичигина* из «Новой оперы», *Е. Новак*, *Д. Корчак*, *А. Виноградов* из Большого театра (соответственно: сопрано, меццо-сопрано, тенор, бас). Дирижировал В. Спиваков.

С удовлетворением могу отметить замечательную артикуляцию артистов хора, четкое произнесение всех слов. Но при этом хоровое звучание было довольно статичным и малообъемным. Голоса мальчиков едва-едва «просачивались» сквозь густое пение сопрано и альтов. Не особенно выразительными были и кульминационные моменты, как, например, *Crucifixus*. Четыре же молодых солиста если и не блистали, то во всяком случае импонировали слушателям своим непосредственным, искренним пением. Е. Кичигина *molto* вибрировала голосом, что, кажется, не очень соответствовало духу мессы. *Agnus dei* прозвучал в ее исполнении очень душевно, но, пожалуй, недостаточно одухотворенно. Вообще, голоса у солистов очень красивые, хотя и несколько робкие.

Второе отделение складилось неприятное впечатление от первого, но для меня вопрос о странном сотрудничестве В. Спивакова с аргентинским пианистом остался открытым.

Сергей Борисов, студент III курса

ОДАРЕННЫЕ ДЕТИ СЕВЕРА

17 ноября состоялся концерт, посвященный 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа. Этому событию предшествовала пресс-конференция, на которой ставились важные вопросы о культуре Севера, о проблемах ее развития.

Несмотря на такую длинную историю Ханты-Мансийского края, высшего музыкального учебного заведения там нет. Да и музыкальный колледж существует недавно (четыре года). Но, не смотря на это, одаренных детей множество. Не случайно И.В. Воронова (фонд «Новые имена») представила этот регион как богатейший край молодых талантов. На пресс-конференции много говорилось о развитии искусства и культуры Севера. Состоялась презентация книги «70 лет Ханты-Мансийскому Автономному Округу» о талантливых детях Севера России с лучшими стихами (более восьмисот), собранными в городах и деревнях всего региона, а так же с лучшими художественными работами. Московская комиссия, которая отбирала работы, высоко оценила результаты творческой деятельности детей. «Многие из них по-настоящему одаренные», — говорили представители этой комиссии.

Но чтобы действительно понять, насколько высок уровень культуры края, нужно было увидеть и услышать этих талантливых детей. После пресс-конференции состоялся концерт. И был праздник для взрослых и детей не только Ханты-Мансийского округа, но и Москвы. Большой зал филармонии едва смог вместить всех желающих (а ведь подобные аншлаги порой не увидишь и на концертах маститых композиторов). Выступление коллектива на-

родных инструментов, исполнявших народную музыку Ханты-Мансийского региона, окунуло нас в мир неведомой далекой земли, красивой и мощной. Исполнение произведений классиков сразу поразило качеством и профессионализмом. Хореографические номера, поставленные ансамблем «Какаду» и русский танец, выполненный ансамблем народного танца «Веретенце» также произвели большое впечатление. Стоит напомнить, что многие коллективы — лауреаты, обладатели различных премий региональных, российских и даже международных конкурсов.

И царил на этом празднике красота и гармония. И подарено было ощущение спокойствия и тишины. И покорило всех далекое пространство бескрайнего Севера. И все почувствовали безграничные просторы земли российской. И поняли все, что полна талантами Россия.

«Можно долгие годы говорить о сохранении, возрождении Югорской земли, ее самобытной культуры. А можно сделать конкретный практический шаг, создав такое учреждение — Центр искусств для одаренных детей Севера, где решаются многие задачи», — сказал губернатор Ханты-Мансийского автономного округа А.В. Филиппенко. Такой Центр уже создан в Ханты-Мансийске, где выявлением талантов и их развитием занимается не горстка людей, а вся Администрация округа. А значит будут жить и развиваться таланты на земле Северной. Еще пара лет — они вырастут и пополнят ряды Московской консерватории.

Татьяна Клименко, студентка III курса

ОДИН ВЗГЛЯД НАЗАД

...И не было места в душе с юных пор Мечтам недоверия и лжи.

Влюбленного сердца всевидящий взор Мне верой и правдой служил...

Константин Никольский

Минувшей осенью «Наше Радио» совместно с «Feelee Management» начало проводить цикл концертов под общим названием «Наши в городе». Эти концерты проходили на небольших площадках: в основном, на сценах ДК имени С. Горбунова и СДК МАИ. В них принимали участие популярные рок-группы и исполнители России и ближнего зарубежья. Выступление Константина Никольского в легендарной «Горбушке» с программой «*Один взгляд назад*» было первым в этой серии концертов.

Начиная с момента, когда К. Никольский стал участником группы «Воскресение» (1980) и фактически ее лидером (наряду с Алексеем Романовым), он не знал, что такое забвение публики. Покинув вскоре этот коллектив (два лидера не смогли ужиться вместе), К. Никольский начинает выступать со своей группой, состав которой не изменился до сих пор. За свою вот уже двадцатилетнюю творческую деятельность он написал не так много. На сегодняшний день его составляют лишь два альбома: «*Я бреду по бездорожью*» (1991) и «*Один взгляд назад*» (1996), причем во втором альбоме нет нового материала: в нем содержатся песни, написанные в 1980–1981 годах, заново аранжированные и исполненные с новым коллективом музыкантов.

Так в чем же секрет популярности музыканта, работающего вопреки всем законам шоу-бизнеса — мало, да еще с огромными перерывами выпускающего альбомы и при этом, много выступающего с концертами?

Во-первых, в том, что каждая песня Никольского в своем роде уникальна. Во вторых, его музыка выдержана в лучших традициях русского рока. А в-третьих, тексты его песен — выше всяких похвал, они спокойно могут восприниматься и без музыки. Лично я считаю все стихи Константина Никольского наилучшими образцами отечественной рок-поэзии. Они зачастую проникнуты темой безысходности существования, но эта тема подается автором без депрессивности, пьяных слез или разрывания рубахи на груди (чем, к сожалению, грешат некоторые известные отечественные рок-музыканты), она раскрывается в меланхолическом ключе, часто с самоиронией и с высоты жизненного опыта зрелого человека. Поэтому после прослушивания альбомов Никольского у людей нет тяжелого осадка в душе, и всегда есть хотя бы маленькая, но надежда на лучшее, как в этой, одной из самых популярных его песен — «*Ночная птица*»:

О чем поет ночная птица
Одна в осенней тишине?
О том, с чем скоро разлучится
И будет видеть лишь во сне.

О том, что завтра в путь неблизкий,
Расправив крылья, полетит.
О том, что жизнь глупа без риска,
И правда, все же, победит.

Ночные песни птицы вещей
Мне стали пищей для души.
Я понял вдруг простую вещь:
Мне будет трудно с ней проститься.

Холодным утром крик последний
Лишь бросит в сторону мою.
Ночной певец, я — твой наследник.
Лети, я песню допою...

Многие его песни (такие, как «*Музыкант*», «*Я сам из тех...*») по истине стали народными. Они давно уже являются неизменным атрибутом дружеских посиделок с гитарой, хотя их автор более чем скромно оценивает свой вклад в историю отечественной рок-культуры. В одном из интервью К. Никольский сказал со свойственной ему само-

иронией: «Я просто написал всего-навсего какое-то количество песен, — теперь всю жизнь их играть. Представляете? Вот судьба...»

Свой первый сольный альбом К. Никольский «подарил» себе и поклонникам на свое сорокалетие, второй — на сорокапятилетие. В этом году ему исполняется пятьдесят лет. Во время концерта Никольский объявил, что скоро вместе со своими партнерами по группе выпустит новый альбом и даже спел несколько песен из него. По качеству музыки, текста и своему воздействию на слушателей они не уступали его широко известным композициям, исполнение которых стало кульминацией концерта.

На концерте этого выдающегося отечественного рок-музыканта в «Горбушке» был аншлаг. С возрастом у него немного охрип голос, за-

метно поседели густые волосы, появились очки, но необыкновенное обаяние и незабываемая энергетика остались. К счастью, К. Никольский вообще лишен свойственных многим известным людям (в особенности рок- и поп-звездам) «понтов», самодурства и надменности. Он интеллигентен, скромен и по-настоящему любит своих поклонников. По ходу концерта Никольский не устал благодарить публику за аплодисменты.

Особенный аромат старого рока времен 70-х годов песням Никольского на этом концерте придавал тембр электрооргана «Хаммонд» (его очень часто используют многие знаменитые западные рок-группы, особенно ветераны рок-сцены). У Никольского вообще своя, особенная манера игры на электрогитаре, его гитара всегда «поет», даже в быстрых пассажах.

Публика долго не отпускала Никольского со сцены: он несколько раз бисировал, поэтому концерт, ко всеобщей радости, затянулся. Меня сильно порадовало и то, что кроме поклонников со стажем, любящих творчество К. Никольского со времен «Воскресения», в зале было необычайно много молодежи. Видимо, не все еще помешались на попсе или бездушно, долбящем рэйве; молодым людям еще хочется задумываться о себе, о людских судьбах, о своем месте в жизни, о «...несчастных и счастливых, о добре и зле, о лютой ненависти и святой любви». А это значит, что Константин Никольский и другие музыканты, следующие лучшим традициям отечественного рока, всегда будут собирать на своих концертах полные залы.

Алексей Истратов, студент V курса